

В четыре утра Цзянь Юньлань открыл глаза точно по расписанию.

Новый день, снова можно торговать! Счастье!

Вчера Цзянь Юньлань лег спать очень рано, поэтому выспался, чувствовал себя бодрим и полным сил. К тому же, он уже решил, что будет готовить сегодня:

Жареный рис с чой сум!

(Чой сум - китайская листовая капуста)

Предыдущие два дня рис был довольно жирным. Цзянь Юньлань заметил, что благодаря рекламе от хозяйки ларька с баоцзы У Цюэхэ, многие владельцы соседних ларьков тоже стали покупать у него рис.

Большинству из этих торговцев было за сорок или пятьдесят. Для людей среднего возраста есть такой жирный рис с утра пораньше, хоть и вкусно, но не очень полезно.

Сегодня он приготовит что-нибудь полегче, вкусное и полезное.

К тому же, сейчас молодые люди измучены работой, их здоровье оставляет желать лучшего, так что Цзянь Юньлань не боялся, что его рис останется невостребованным.

Хотя ему нравилось кормить голодных и видеть их наслаждение едой, он будет еще счастливее, если они смогут есть с удовольствием и без вреда для здоровья.

Цзянь Юньлань поехал на рынок на своем трехколесном велосипеде. С тех пор как велосипед обзавелся электроприводом, ему нужно было только рулить, ездить стало намного проще.

- Босс Цзянь, подходи, смотри, отборная свинина!

- А вот яйца, от своей несушки, только что снесла, тепленькие еще.

- Босс Цзянь, что сегодня берешь? Помидоры не нужны?

Как только он въехал на рынок, со всех сторон послышались зазывные крики. Цзянь Юньлань

закупался здесь уже неделю, все его узнавали и приветствовали особенно радушно.

- Босс Цзянь, посмотрите нашу квашеную капусту! - бойко закричала ему девушка в школьной форме старших классов на хэнаньском диалекте путунхуа. Рядом с ней стоял большой чан. - Из нее все что угодно вкусно получается: тушеная с лапшой, в рыбном супе, жареный рис с ней.

Цзянь Юньлань ее помнил. Он покупал у нее отборные помидоры и запомнил, что ее зовут Тун Лин. Она каждый день вставала до рассвета, чтобы помочь родителям с торговлей, а в семь с лишним ехала на велосипеде в школу - очень трудолюбивая девочка.

Цзянь Юньлань заинтересовался:

- Посмотреть капусту?

Тун Лин с улыбкой сняла крышку с чана, вытащила большой камень и пояснила:

- У нас в Хэнани квашеную капусту всегда таким камнем прижимают.

Как только крышку сняли, в нос ударил густой кислый аромат. От одного запаха у Цзянь Юньланя невольно потекли слюнки.

Присмотревшись, он увидел, что капуста имеет естественный цвет, листья - бледно-желтые, а кочерыжки - полупрозрачные, что говорило о натуральном брожении. Цзянь Юньлань слегка надавил пальцем - капуста была упругой.

Это была квашеная капуста высшего сорта.

- Я забираю весь чан, - тут же решил Цзянь Юньлань.

Сегодняшний рис можно будет сделать двух видов: с чой сум и с квашеной капустой, пусть покупатели выбирают.

- Договорились! - просияла Тун Лин. Каждый раз, когда Босс Цзянь приходил закупаться, он выгребал у них весь товар, и она могла пораньше закончить и пойти в школу, чтобы подольше поучиться. - У меня тут еще немного перца сяоми ла, бесплатно вам отдам, босс.

(Сяоми ла - сорт острого перца чили)

- Спасибо, - с улыбкой кивнул Цзянь Юньлань.

Затем он прошелся по рынку, выбрал нужную ему горчицу сюэцай, деревенские яйца, лук, имбирь, чеснок и, довольный, вернулся на виллу, чтобы начать подготовку к выезду.

(Сюэцай (辣子) - вид маринованной китайской листовой горчицы)

Поскольку рис нужно было жарить на месте, подготовка была простой: вымыть все ингредиенты, нарезать, измельчить, разложить по банкам. Сам этот процесс тоже был очень успокаивающим.

Все было готово, время незаметно подобралось к восьми тридцати.

Пора выезжать.

Пушок в пижаме с Дораэмоном лениво вышел и зевнул:

- Счастливого пути.

- Ты о чем думаешь? - странно посмотрел на него Цзянь Юньлань. - Садись давай.

"Работать не хочет, а есть на халяву - где это видано?"

Пушок: "..."

Пушок с недовольным лицом неохотно сел в тележку, его длинные ноги были обиженно поджаты на заднем сиденье.

Дворецкий с улыбкой сводника смотрел на них.

"Ах, сегодня молодой господин снова мило уезжает с господином Пушком на своем трехколесном велосипеде. "

"Самое романтичное в мире - это когда он едет на трехколесном велосипеде, нежно улыбаясь, и везет любимого серебряноволосого темнокожего красавца навстречу прекрасной жизни..."

Если бы кто-то мог прочесть мысли дворецкого, он бы, вероятно, схватил его за плечи и начал трясти.

"Где ты увидел "нежную улыбку"?!"

"Это же явно предвкушающий хищный оскал перед торговлей и злорадная ухмылка эксплуататора!"

"Ты что, их шиппер, что так слепо выдумываешь?!"

Цзянь Юньлань ехал по дороге. Пушок, превратившийся в большого пса, уныло лежал на заднем сиденье и дремал.

Внезапно рядом с ним замедлился удлинённый Линкольн и поравнялся с трёхколесным велосипедом.

- Сяо Цзянь, какое совпадение! Куда направляешься?

На величественном лице Гу Тяньчэна появилась отеческая улыбка, он смотрел на Цзянь Юньланя с восхищением: "Нынешняя молодежь редко встает так рано. Сяо Цзянь явно одарен талантом, у него большое будущее!"

"Интересно, куда он едет на этом трёхколесном велосипеде?"

"Может, занимается благотворительностью, помогает обществу или участвует в какой-то другой общественной деятельности? Сяо Цзянь такой добрый, наверняка так и есть. "

- Господин Гу, здравствуйте, - с улыбкой поздоровался Цзянь Юньлань. - Еду к вашему офису, буду торговать жареным рисом.

Гу Тяньчэн: "..."

Гу Тяньчэн помолчал немного, а затем выдал похвалу:

- Продавать рис - это хорошо. Рис хорош тем, что... это рис, его нужно жарить...

Секретарь рядом почувствовал неловкость и решил сменить тему.

- Господин Гу, вы помните про подарок для господина Цзяня? - тихо напомнил он.

Тем временем они уже доехали до места назначения. Гу Тяньчэн вышел из Линкольна и хлопнул себя по лбу:

- Ох, точно, вот же память у меня.

Гу Тяньчэн достал из-за пазухи подарочную коробку и протянул Цзянь Юньланю:

- Небольшой подарок, в знак благодарности.

Цзянь Юньлань сначала не хотел принимать подарок, но, открыв коробку, передумал.

В изысканной коробке, отделанной атласом, лежал... ошейник из чистого золота.

На ошейнике висел жетон в стиле "эстетика начальника" с выгравированными мощными каллиграфическими иероглифами: "Пушок".

- Пушок, вставай скорее, поблагодари господина Гу за такой красивый ошейник! - Цзянь Юньлань растормошил спящего Пушка. Серебристый пес непонимающе моргнул, пока ему надевали ошейник.

Невероятно величественный, словно сошедший с небес божественный зверь, с ошейником из чистого золота и надписью "Пушок" на шее.

"Уродливо-милый".

Пушок издал яростный рык:

- Ау!!!

Человек, жить надоело!

Цзянь Юньлань сказал:

- Смотрите, как он радуется!

- Как хорошо вы его воспитали, посмотрите на него, какой голосистый, - Гу Тяньчэн тоже не переставал восхищаться Пушком. - Отлично, полон духа!

Пушок: "..."

Золотые глаза Пушка опасно сузились, он посмотрел на Цзянь Юньлани.

"Однажды он наденет этот ошейник на шею Цзянь Юньлани, и тот будет с красными от слез глазами умолять о свободе..."

Представляя эту картину, Пушок все больше воодушевлялся, временно забыв о своем унижении.

Так называемая, моральная победа.

Цзянь Юньлани с улыбкой погладил Пушка по голове:

- Пушок, о чем это ты думаешь с такой хитрой улыбкой? Ай-яй, какой милый~

Пушок:

- Хмф.

"Человек, смейся пока. Чем веселее ты смеешься сейчас, тем горше будешь плакать потом!"

- Ну, я тогда пойду наверх, - сказал Гу Тяньчэн. - Кстати, Сяо Цзянь, сегодня в шесть вечера повар дома приготовит ужин. Хочу пригласить тебя в гости, заодно посмотришь на моих собак.

Гу Тяньчэн, видя, как хорошо Цзянь Юньлани дрессирует собаку, хотел перенять у него опыт.

"Украсть секреты мастерства.jpg"

- Хорошо, - сказал Цзянь Юньлани и, видя, что тот собирается уходить, окликнул его: - Господин Гу, подождите, раз уж вы здесь, может, съедите порцию моего риса перед уходом?

Фраза "раз уж вы здесь" обладала волшебным эффектом.

Гу Тяньчэн заколебался.

"Жареный рис?"

Гу Тяньчэн обычно следил за здоровьем, но в его возрасте проблемы вроде высокого давления и сахара были неизбежны. Обычно, если не было особых обстоятельств, он ел дома - еду, специально приготовленную личным поваром и диетологом. Вкусно, конечно, но пресновато.

Такие жирные блюда, как жареный рис или улитки по-лючжоуски, ему теоретически нельзя было есть ни ложки.

Но...

Гу Тяньчэн посмотрел на Цзянь Юньлани, на его скромный трехколесный велосипед и с сочувствием подумал: "Наверное, дела у него идут не очень?"

"Утром, у офисного здания, продавать жареный рис, да еще такой молодой... вряд ли торговля идет хорошо. "

Гу Тяньчэн знал, что большую часть клиентов у здания компании перехватывали три гиганта: ларек с баоцзы, ларек с цзяньбинами и ларек с соевым молоком и ютяо. Новым торговцам там негде было развернуться.

Цзянь Юньлани, простояв здесь целый день, возможно, не заработает и ста юаней.

- Что ж, поддержу юного друга, сегодня сделаю исключение, - кивнул Гу Тяньчэн.

Следуя за трехколесным велосипедом Цзянь Юньлани, он дошел до места, где тот торговал.

Там уже выстроилась очередь.

На первый взгляд, в очереди было человек двадцать-тридцать. Помимо сотрудников компании вроде Линь Тяньцю с коллегами, там были даже владельцы других ларьков - во главе с У Цюхэ стояли продавцы цзяньбинов, шоучжуабинов, ютяо, все в фартуках и поварских колпаках, с нетерпением ожидая своей очереди.

А на их ларьках висели таблички: "9:00-9:30 не работаем~ Хозяин в очереди за рисом~"

Гу Тяньчэн: "..."

"Нет, ну что это за рис такой? Обладает такой притягательной силой?!"

"Эти торговцы даже свой бизнес бросили, чтобы прийти сюда?"

"Может... эти торговцы, как и он, когда-то получили помощь от Цзянь Юньлани и теперь

пришли из дружеской поддержки?"

"Цзянь Юньлань такой добрый, это вполне возможно".

Чем больше Гу Тяньчэн думал об этом, тем более правдоподобной ему казалась эта версия. Иначе откуда у торговца, появившегося всего два дня назад, такая очередь? Это было бы слишком нереально.

Цзянь Юньлань спросил:

- Господин Гу, может, я приготовлю вам порцию отдельно?

- Нет-нет, - махнул рукой Гу Тяньчэн и встал в конец очереди. - Нельзя нарушать твои правила, Сяо Цзянь, это будет несправедливо по отношению к другим покупателям.

Цзянь Юньлань кивнул, остановил свой велосипед впереди, и стоящие в очереди покупатели тут же оживленно загалдели:

- Босс, какой сегодня рис! Я так ждал, спасение души офисного планктона... Сегодня вы так вовремя, босс.

Цзянь Юньлань объявил:

- Сегодня два вида: рис с чой сум и рис с квашеной капустой, порция - пятьдесят юаней.

Многие замешкались.

"Два вкуса, какой выбрать? С чой сум звучит легче и полезнее, но с кислой капустой тоже соблазнительно, такая дилемма..."

Но У Цюхэ не колебалась ни секунды. Выбор - это для детей. Она широким жестом махнула рукой:

- Босс, мне по одной порции каждого. Деньги уже перевела.

"Их же в семье двое, две порции - в самый раз".

- Хорошо! - Цзянь Юньлань с улыбкой кивнул, разогрел сковороду и начал готовить рис с квашеной капустой.

Горячее масло в сковороде начало дымиться. Цзянь Юньлань сначала добавил измельченный свиной фарш. Нежный фарш из смеси постного и жирного мяса быстро обжарился в сковороде. Цзянь Юньлань добавил соус и, увеличив огонь, быстро перемешал. Свинина впитала соус, стала блестящей, золотисто-коричневой, с хрустящей корочкой. Мясной аромат тут же распространился вокруг!

Все невольно глубоко вздохнули, глядя на фарш в сковороде и сглатывая слюну.

Выложив фарш, Цзянь Юньлань снова налил масла, добавил лук, имбирь, чеснок, влил немного мясного сока, оставшегося от жарки фарша. Раскаленная сковорода зашипела. Затем, под взглядами толпы, Цзянь Юньлань открыл банку и высыпал целую горсть квашеной капусты!

Капуста была заранее обжарена для удаления лишней влаги, имела полупрозрачный бледно-желтый цвет и была мелко нашинкована.

Как только она попала в сковороду, густой кислый аромат смешался с жаром. Натурально ферментированная, насыщенная кислая капуста пахла сильнее выдержанного уксуса. Кислый вкус с солеными нотками смешался с ароматом хрустящего мясного фарша. От одного запаха текли слюнки, во рту становилось пусто, хотелось немедленно съесть огромную порцию риса с кислой капустой, чтобы успокоить пустой желудок.

Вскоре первая порция риса с квашеной капустой была готова и вручена У Цюхэ.

Глядя на дымящийся рис, блестящий от масла, с большим количеством бледно-желтой капусты и коричневатого мясного фарша, равномерно перемешанных, источающий аромат "дыхания сковороды"...

У Цюхэ не смогла больше сдерживаться, зачерпнула полную ложку и отправила в рот.

Густой кислый вкус капусты пропитал каждую рисинку. Рис был мягким, но упругим, а капуста хрустела при жевании - идеальное сочетание текстур. Во время жевания кислый вкус полностью раскрывался во рту. Жирный фарш из смеси постного и жирного мяса, сочащийся горячим жиром, и его насыщенный соленый вкус нейтрализовали излишнюю кислоту, делая блюдо сытным и освежающим одновременно.

В отличие от других гастрономических изысков, квашеная капуста обладала особым очарованием: ее хотелось есть еще и еще, она никогда не надоедала, чем кислее, тем

забористее!

У Цюхэ съела несколько больших ложек подряд, все больше входя во вкус. Слюна во рту не переставала выделяться. В мгновение ока большая часть миски опустела. Не имея времени говорить, она показала Цзянь Юньланю большой палец:

- Вкусно!

"Одобрение сестры У!"

Стоящие позади покупатели, увидев реакцию У Цюхэ и вдохнув ароматный запах кислой капусты, мгновенно перестали колебаться:

- Мне порцию риса с кислой капустой.

- Босс, мне тоже порцию, чем кислее, тем лучше!

- Две порции риса с кислой капустой.

Покупателей было слишком много, все заказывали разное, кто-то из конца очереди пытался прокричать свой заказ вперед.

Видя, как вкусно едят другие, кто-то не выдержал, и, облизываясь, попытался пролезть вперед, чтобы пройти без очереди.

Внезапно из-за трехколесного велосипеда выпрыгнул большой серебристо-белый пес. Он грациозно прошелся вдоль толпы, его золотые глаза пристально смотрели на того, кто пытался пролезть без очереди.

Человек встретился взглядом с Пушком и почувствовал, как по спине пробежал холодок, словно на него уставился хищник высшего порядка.

- Я, я не лезу без очереди, я просто вещь уронил, - смущенно сказал человек, дрожа, и вернулся на свое место.

Только тогда Пушок отвел взгляд и медленно обошел толпу еще раз, убедившись, что все стоят в очереди как положено, после чего вернулся к велосипеду.

Покупатели зашептались:

- Ого, у босса, оказывается, есть собака.

- Какая величественная!

- Как босс ее так выдрессировал? Такой красавец!

Линь Тяньцю же давно узнал Пушка - это была та самая собака, которая тогда ела вкуснее него!

"Источник всех зол!"

Пес гордо подошел к Цзянь Юньланю: *Человек, благодари меня скорее*.

- Пушок - молодец! - Цзянь Юньлань погладил его по голове и дал миску риса с кислой капустой, которую только что приготовил для него между делом. - Ешь.

Пушок с рыком "ау" схватил миску, его золотые глаза вспыхнули жадным блеском хищника, и он зарылся мордой в еду.

Ау-у, вкусно!

"У этого человека есть немного сообразительности, я принимаю твое подношение," - свысока подумал Пушок.

- Пожалуйста, не лезьте без очереди, по одному, риса еще много, - сказал Цзянь Юньлань.

Все послушно кивнули.

"Увидев такого большого и грозного пса, кто осмелится нарушать порядок!"

Из-за огромного спроса на рис с кислой капустой, очередь до Гу Тяньчэна дошла почти через полчаса.

- Господин Гу, простите, что заставил вас так долго ждать, - извиняющимся тоном сказал Цзянь Юньлань. - Какой вкус вы бы хотели?

Гу Тяньчэн посмотрел на толпу вокруг, с энтузиазмом уплетающую рис с кислой капустой, и тоже невольно сглотнул слюну.

"Неужели так вкусно?"

Раньше он думал, что все стоят в очереди из солидарности с Цзянь Юньланем, но, присмотревшись, понял, что дело, похоже, не в этом.

"Неужели этот рис действительно так хорош?"

Гу Тяньчэн все еще сомневался. За свою жизнь он перепробовал все мыслимые деликатесы, был очень привередлив к ингредиентам, текстуре, способу приготовления. Обычная вкусная еда его не впечатляла.

- Мне порцию... риса с чой сум, пожалуйста.

Хотя ему очень хотелось попробовать рис с кислой капустой, разум подсказывал, что более здоровый вариант с чой сум - правильный выбор.

Гу Тяньчэн немного нервничал.

"А что, если Цзянь Юньлань умеет готовить только рис с кислой капустой, а с чой сум получится невкусно? Иначе почему все покупают только с кислой капустой?"

"Неужели он станет подопытным кроликом?"

"Ради спасителя придется потерпеть и побыть подопытным кроликом". Гу Тяньчэн с выражением мученика принял миску риса с чой сум и посмотрел...

"Ух ты, золотая легенда!"

Рис был рассыпчатым, зернышко к зернышку, покрыт золотистым яйцом, источал аромат жареного. Среди горячего риса виднелись нежные, ярко-зеленые стебли чой сум. Их свежий цвет приятно контрастировал с золотистым рисом и поджаренным яйцом. Блюдо выглядело свежим, вкусным и легким.

В отличие от риса с кислой капустой, который выглядел более тяжелым и насыщенным по вкусу, рис с чой сум освежал одним своим видом, словно прохладный ветерок в жаркий полдень.

"Интересно, какой он на вкус?"

Гу Тяньчэн с сомнением зачерпнул ложку риса и отправил в рот...

Первым он почувствовал мягкость и упругость риса, идеально прожаренного, не слипшегося, но с приятной жевательной текстурой, пропитанного ароматом жареных яиц и масла, слегка обжигającego.

Затем Гу Тяньчэн распробовал чой сум. Хрустящие и нежные стебли обладали неопишуемой свежестью, их сок выделялся при жевании - сладковатый с легкой горчинкой, он идеально балансировал легкую маслянистость риса и насыщенный вкус жареных яиц. Освежающий, не приторный, с богатым вкусом!

В отличие от тяжелого риса с кислой капустой, рис с чой сум был другим, но не менее восхитительным.

Гу Тяньчэн незаметно съел больше половины миски.

Пока он ел, он совершенно забыл думать об ингредиентах, технике приготовления или питательном балансе. Он просто наслаждался чистым вкусом еды и чувствовал полное исцеление.

"Как давно он не испытывал подобного?"

Гу Тяньчэн стоял под солнцем, слегка вспотев от еды. Он вытер пот платком и посмотрел на Цзянь Юньлани уже другими глазами.

Раньше это было восхищение старшего по отношению к младшему, теперь же - чистое изумление и уважение.

- В любом деле можно достичь вершин, - изумленно проговорил Гу Тяньчэн, растроганный. - Ты не только собак прекрасно дрессируешь, но даже в уличной торговле рисом достиг совершенства! Вот то благородное качество, которое я искал всю жизнь...

Он подумал о своем непутевом сыне. Имея все ресурсы, тот не думает о развитии бизнеса, а только о том, как бы испортить жизнь какому-то студенту.

"Да он и мизинца Сяо Цзяня не стоит!"

Гу Тяньчэну так захотелось немедленно усыновить Цзянь Юньланя, посадить его в кресло председателя "Юаньчжоу" и вышвырнуть этого негодника Гу Синчжоу.

Секретарь, уловивший подтекст в словах господина Гу: "..."

"Господин Гу, нельзя!!!"

Гу Синчжоу, вероятно, и представить себе не мог, что его место президента чуть не оказалось под угрозой из-за миски жареного риса.

Верхний этаж корпорации "Юаньчжоу". Секретарь постучал в стеклянную дверь.

- Войдите, - равнодушно бросил Гу Синчжоу, не поднимая глаз от телефона.

На экране были фотографии, присланные частным детективом.

Пару дней назад Нин Шэн часто появлялся у южных ворот Пекинского университета вместе с несколькими друзьями. Они с нетерпением кого-то ждали.

Гу Синчжоу никогда раньше не видел у Нин Шэна такого выражения лица.

Такого... чистого счастья, мягкости. Его темные глаза сияли ожиданием, весь он выглядел невероятно живым и довольным.

Рядом с ним Нин Шэн всегда был молчаливым, холодным как лед, ему было лень даже разговаривать.

Казалось, что та радостная улыбка Нин Шэна десять лет назад, когда он приютил бездомного Гу Синчжоу и накормил его горячей едой, была лишь сном, который приснился Гу Синчжоу. Но на этих фотографиях тот маленький мальчик словно вернулся.

Глаза Гу Синчжоу потемнели, в них скрывалась кислая злость.

Внезапно.

- Господин Гу, - кашлянул секретарь. - Господин Председатель скоро будет здесь, может, подготовитесь?

Темные, глубокие глаза Гу Синчжоу внезапно уставились на него.

Секретарь:

- ?

- От тебя пахнет жареным рисом, - Гу Синчжоу пристально посмотрел на него, его голос звучал опасно.

В последнее время слово "жареный рис" действовало на Гу Синчжоу как красная тряпка на быка.

Секретарь под давлением пояснил:

- Э-э, господин Председатель только что купил внизу миску риса и еще одну взял с собой... Хотите попробовать?

Гу Синчжоу помолчал секунду, а затем взорвался, сметя все документы со стола на пол!

Раздался грохот.

- Нет, - глаза Гу Синчжоу покраснели, он глухо произнес: - Я не ем рис, если его готовил не А Шэн.

Секретарь: "..."

"Ну не ешь, так не ешь, зачем психовать-то?"

Но Гу Синчжоу, словно этого было мало, продолжал изливать гнев:

- Рис внизу? У моей компании не должно быть никаких ларьков с рисом. Найди людей и вышвырни этого самозванца!

В дверях раздался величественный голос:

- Ты посмеешь?!

Гу Синчжоу замер.

Гу Тяньчэн с мрачным лицом вошел в кабинет. Он окинул взглядом разбросанные бумаги, затем посмотрел на растрепанного Гу Синчжоу и с каждой секундой все больше кипел от злости.

"Да разве он сравнится хоть с мизинцем Сяо Цзяня?"

"И он еще хочет выгнать Сяо Цзяня?"

Гу Тяньчэн усмехнулся.

- Я еще жив, а ты меня уже ни во что не ставишь, да?

Губы Гу Синчжоу шевельнулись, он не мог вымолвить ни слова.

"Отец же был в отпуске?"

Гу Тяньчэн в последнее время редко вмешивался в дела компании, но он все еще оставался ее фактическим владельцем.

Гу Синчжоу попытался объяснить:

- Папа, я имел в виду, что столько ларьков у нашей компании - это просто неприлично...

- Что значит неприлично? Ты забыл, как я начинал с нуля, раздавал листовки на улице, чтобы основать "Юаньчжоу"?

- Засиделся в кресле большого начальника, оторвался от народа, да?

Гу Тяньчэн посмотрел на него и холодно хмыкнул:

- Если ты посмеешь выгнать владельца ларька с рисом, я думаю...

- Может, стоит уступить ему твое кресло?!

Гу Синчжоу: "..."

Гу Синчжоу: "??????"

<http://bllate.org/book/17919/1716720>